

Литература

1. Горбунов Д.В., Нестеров А.Ю. Технологическое будущее: вызов «третьей природы» // Вестник Самарского университета. Аэрокосмическая техника, технологии и машиностроение. Т.16. №4. 2017. С. 60-71.
2. Трафимова Г.А. Социальные последствия новых технологий в «цифровом» обществе // Философия науки и техники в России : вызовы информационных технологий: сборник научных статей / М-во образ. и науки РФ, Вологод. гос. ун-т ; под общ. ред. Н.А. Ястреб. – Вологда : ВоГУ, 2017. – С.302-305.
3. Штайн Л. Высшее образование в эпоху цифровой революции [Электронный ресурс] // Альманах Цифровая экономика. 2017. С.35-39. <http://sk.ru/news/m/skmedia/20434.aspx>
4. Algorithms are making American inequality worse // MIT Technology Review. January 26, 2018. <https://www.technologyreview.com/s/610026/algorithms-are-making-american-inequality-worse/>
5. NYT: Как украденные данные пользователей Facebook помогли Трампу манипулировать выборами и при чем здесь Россия. The Insider. [Электронный ресурс]. <https://theins.ru/politika/95603>.
6. Китайцев с плохим «социальным рейтингом» перестанут пускать на самолеты и в поезда. [Электронный ресурс]. <https://tjournal.ru/67764-kitaycev-s-plohim-socialnym-reytingom-perestanut-puskat-na-samolety-i-v-poezda>

В.В. Ходыкин

РОЛЬ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В НАУЧНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

(Самарский университет)

В целом, как хорошо известно, под феноменологией обычно подразумевают весьма распространенное направление в современной, главным образом, западной философии, для которого характерно акцентирование внимания на так называемом беспредпосылочном анализе опыта когнитивного сознания посредством выявления в нём наиболее существенных особенностей.

Традиционно считается, что у истоков данной школы находится Эдмунд Гуссерль. Хотя, в порядке уточнения можно обратить внимание на явных предшественников данного мыслителя, в частности, таких мыслителей как Франц Brentano или Карл Штумпф. Правда при этом наиболее известным сочинением феноменологического содержания, по всей видимости, следует считать «Логические исследования» Э. Гуссерля. В основе данного трактата находится интенциональность сознания субъекта.

Для зарождения феноменологии характерно гуссерлианское изречение «назад, к самим вещам». А это, в свою очередь, явно контрастировало в свое время с довольно популярными обращениями к Канту или Гегелю. Другими словами, речь идет о призывах отмежевания от весьма традиционных на тот момент дедуктивных философских построений. Это также подразумевало

определенного рода скепсис в отношении редукции вещей и сознания к неким каузальным связям, в значительной степени присущих научному исследованию. В этой связи в рамках феноменологии прослеживается явный интерес к первичному опыту. В частности, Гуссерль особый акцент делает на опыте когнитивного сознания. Здесь такого рода сознание рассматривается в отличие от эмпирического предмета психологических исследований именно в качестве «трансцендентального Я» или «чистого смыслообразования». А это, собственно, и формирует контекст интенциональности.

Таким образом, поиски так называемого чистого сознания, можно сказать, аргументы связаны с критическими замечаниями в адрес натурализма, психологизма и платонизма. Соответственно, феноменологическая редукция побуждает нас абстрагироваться от констатаций по поводу реальности мира вещей посредством вынесения за скобки самого его существования в действительности. В свете этого Гуссерль ощущает необходимость построения некоей универсальной философии или онтологии как науки, постулирующей «всеобъемлющее единство сущего». Причем такого рода рефлексия, по замыслу известного мыслителя, должна была обрести самое строгое обоснование. В свою очередь, последнее обстоятельство должно было стать аналитическим фундаментом в поисках знания об окружающей действительности в рамках всех возможных научных исследований. Соответственно, роль подобного рода рефлексии, согласно гуссерлевскому замыслу, сыграть как раз феноменология.

Иначе говоря, феноменология в процессе исследований осуществляет систематизацию априорного содержания сознания. При этом в ходе редукции априорного к «последним... сущностным necessitatibus» феноменология задает фундаментальные категории различным отраслям науки [2, с. 88]. Таким образом, важнейшая задача феноменологии заключается «в познании полной системы образований сознания, конституирующих» объективный мир имманентно [1, с. 50]. Собственно, касательно методологии проведения феноменологического исследования следует обратить особое внимание на так называемое непосредственное созерцание или очевидность, а также на феноменологическую редукцию. В то же самое время непосредственное созерцание, будучи ключевым методом феноменологии, фактически указывает на ее дескриптивность. Это означает, что исследовательской базой для феноменологии выступают, главным образом, материалы, полученные посредством интуиции.

В рамках феноменологической редукции можно выделить три основных вида: 1) феноменолого-психологическая редукция, где чистая феноменология отвлекается от так называемой естественной установки сосредоточения на внешнем мире посредством фокусирования внимания на акте переживания сознания, как раз являющего нам мир; 2) эйдетическая редукция предполагает, что феноменология рассматривает переживания сознания именно как идеальные сущности, а не как конкретные факты; 3) трансцендентальная редукция, где феноменология уже не ограничивается редукцией к переживаниям сознания, а, соответственно, охватывает помимо внешнего мира сферу душевного, другими словами, сознание в качестве некоего потока переживаний определен-

ного эмпирического субъекта осуществляет редукцию в направлении чистого сознания.

Таким образом, феноменологические исследования посредством некоего абстрагирования от сущего, анализируют потенциальные сущности, которые в значительной степени априорны нашему сознанию. «Старинное учение онтологии – познание „возможностей“ должно предшествовать познанию действительности – это, на мой взгляд, великая истина, – если только она понята верно и верно поставлена на службу делу» [1, с. 130]. Помимо всего прочего речь в данном случае идет о дескриптивной науке, которая лимитирована непосредственной интуицией или очевидностью. Таким образом, в качестве необходимого метода здесь выступает непосредственное интуитивное созерцание сущностей, т.е. идеация [3, с. 151-152]. Также можно заметить, что в данном случае обсуждается так называемая дескриптивная наука, занимающаяся самой сущностью чистых трансцендентальных переживаний. Соответственно, феноменология в данном контексте представляет собой дескриптивную науку о сущностях трансцендентально чистых переживаний в рамках интуиции. «...Поле феноменологии – это анализ раскрываемого в непосредственной интуиции априори, фиксаций непосредственно усматриваемых сущностей и взаимосвязей таковых и их дескриптивное познание в системном союзе всех слоев в трансцендентально чистом сознании» [1, с. 140-141].

В то же самое время в процессе проведения детальных исследований в феноменологическом ключе одним из важнейших методических принципов как критерия присутствия кого-либо или чего-либо выступает очевидность. Соответственно, особое значение в данном контексте приобретает выявление так называемых исходных очевидностей, собственно говоря, на которых базируется достоверное знание. «Аподиктическая же очевидность обладает той замечательной особенностью, что она не только вообще удостоверяет бытие очевидных в ней вещей или связанных с ними обстоятельств, но одновременно посредством критической рефлексии раскрывается как простая немыслимость их небытия» [2, с. 68].

При этом аподиктической очевидностью не является сама возможность сомневаться в существовании бытия. А в процессе осуществления трансцендентально-феноменологической редукции бытие оказывается преимущественно опытом или соответствующим феноменом. Из этого, по мнению Гуссерля следует, что такому опыту «в качестве самого по себе более первичного бытия предшествует бытие чистого эго и его cogitationes» [2, с. 100]. Другими словами, речь в данном случае идет о так называемом чистом сознании, а также о его переживаниях, рассматриваемых в сущностном аспекте, что, собственно, и составляет искомую здесь аподиктическую очевидность. За всем этим становится необходимым выявление так называемых дальнейших абсолютных очевидностей, под которыми Гуссерль понимает некую «универсальную аподиктическую структуру опыта Я [трансцендентального опыта] (например, имманентную временную форму потока переживаний)» [2, с. 172].

В этой связи под трансцендентальной феноменологией Гуссерль понимает весьма специфическую науку о трансцендентальном его, а также о присущем ему трансцендентальном опыте. При этом самоистолкование трансцендентального его демонстрирует нам как оно формирует в себе трансцендентное. Все это дает возможность для проведения детальных исследований разного рода потенциальных типов сущего, в значительной степени формирующих содержание сознания исследователя. Констатируемое в данном случае дает нам возможность обнаружить трансцендентальную теорию познания, которая отличается от традиционной, базирующейся на проблеме трансцендентного, в свою очередь, утратившей смысл для феноменологии.

В свете приводимых констатаций феноменологический метод может рассматриваться как качественная стратегия «сбора и анализа данных о феноменологическом составе переживания и смысле, который имеет для человека определенный предмет, ситуация, событие или какой-то аспект собственной жизнедеятельности» [6, с. 143]. В этой связи данный метод присутствует в контексте весьма обширного философского и научного подходов, уходящих своими корнями в феноменологию Э. Гуссерля. А последняя, как уже говорилось, нацелена на постижение всей полноты содержания нашего сознания. Последнее с позиций феноменологии позволяет представить бытие вокруг нас сквозь призму непосредственных интуитивных трансцендентально чистых переживаний окружающих сущностей.

Таким образом, в основе феноменологии в качестве научного метода находится представление об истинности каждого индивидуального опыта. Соответственно, необходимая информация об индивидуальном опыте может быть получена посредством исследования взаимосвязи между различными компонентами бытия через переживания его единства в сознании субъекта. Тем самым фактически и проявляет себя широко известная в философском сообществе интенциональность сознания с его так называемым смыслоформирующим отношением к действительности.

Резюмируя можно сказать, что в качестве научного феноменологический метод может быть применим в частности в исследованиях в области психологии, психотерапии, психиатрии. Как показывает практика, в значительной степени феноменологический метод оправдывает свое применение в рамках исследования какого-то частного случая, формирующего прецедент для осуществления фундаментального изучения какого-либо психического феномена. Такого рода научные исследования с опорой на феноменологический метод в замысле своем нацелены на максимальное приближение к непосредственности эмпирических данных. А это, в свою очередь, дает возможность ученым максимально выявить все многообразие и уникальность внутреннего человеческого мира, а также компенсировать утраченные в формализованном подходе к статистическим данным о всевозможных свойствах психических феноменов.

Литература

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. М.: ДИК, 1999. 311 с.
2. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука, 2001. 315 с.
3. Гуссерль Э. Философия как строгая наука // Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Сагуна, 1994. С. 127-175.
4. Ингарден Р. Введение в феноменологию Эдмунда Гуссерля. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 224 с.
5. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента; Наука, 1999. 602 с.
6. Улановский А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии // Методология и история психологии, 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 130-150.